

Содержание:

Введение

Ответственность - это, прежде всего, обязанность человека (личности) отвечать за свои поступки и действия, а также их последствия. Жизнь в обществе обязывает человека сопоставлять свои поступки и действия с существующими нормами и ценностями общества, с интересами других людей. Ответственность личности имеет социальную природу, predetermined общественным характером отношений и особенностями личности. Социальная ответственность - это ответственность перед людьми за данные обещания. Юридическая ответственность представляет собой разновидность социальной ответственности, которая проявляется в различных областях человеческой жизни. С её помощью решаются задачи обеспечения социальной стабильности, охраны общества от преступных посягательств и других правонарушений, защиты прав и свобод граждан, развития и упрочения демократии.

Актуальность работы, посвященной юридической ответственности, определена преобразованиями, происходящими во многих сферах жизни общества, а также особой ролью юридической ответственности в правовой системе. Юридическая ответственность является важной мерой защиты интересов общества, личности и государства. Это проявляется в основаниях ее возникновения, задачах, целях, функциях и как итог в эффективности юридической ответственности общества и построения правового государства. Юридическая ответственность, прежде всего, одна из форм государственного принуждения, обеспечивающая правовую систему общества, порядок и организованность в нем.

Актуальность темы работы заключается также и в том, что в правовой литературе нет единства мнений по поводу понятия юридической ответственности, отсутствие легального (установленного законом) определения и не всегда продуманное использование правовых терминов в актах текущего законодательства создают объективные сложности для анализа данной правовой категории и не способствуют развитию, как юридической науки, так и отечественной правовой системы. В данной дипломной работе я постараюсь найти свое определение юридической ответственности. Вследствие этого категория ответственности трактуется исследователями по-разному.

Каждый из них акцентирует внимание на той стороне этого многогранного по своей природе явления, которую считает наиболее значимой; каждый имеет собственное представление о функциях, целях, социальном назначении института.

Отсюда множество точек зрения, которые зачастую имеют очень мало общего, хотя направлены на решение одной и той же проблемы.

Цель курсовой работы раскрыть понятие юридической ответственности.

Для поставленной цели были определены следующие задачи: раскрыть понятие юридической ответственности; изучить отдельные функции юридической ответственности.

Проблемы мер юридической ответственности исследовались в правовой литературе, к рассмотрению этих вопросов в разные годы обращались такие ученые, как С.А. Комаров, В.Н. Кудрявцев, Д.А. Липинский, А.Б. Лисюткин, Н.С. Малеин и другие.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют нормативные правовые акты и научные труды российских ученых - ведущих специалистов в области юриспруденции.

Глава 1. Сущность юридической ответственности

1.1. Теоретико-правовое понятие юридической ответственности

Юридическая ответственность является составной частью социальной ответственности и относится к одной из фундаментальных категорий правовой науки. Как ответственность личности, так и ответственность общества и государства имеют социальную природу^[1]. Г.А. Прокопович утверждал, что социальная ответственность не отличается от структуры любой другой ответственности и включает в себя: объект, субъект, объективную и субъективную стороны. Объективная сторона представляет собой совокупность требований, предъявляемых обществом к своим членам или коллективам. Основой субъективной стороны социальной ответственности выступает свобода воли человека, проявляемая в осознании индивидом социальной действительности.

Субъектами социальной действительности выступают личность, коллектив, социальные общности (народ, социальные группы, класс), общество в целом и представляющие его органы. Объектами социальной ответственности являются акты различного рода деятельности, реализующиеся через систему общественных отношений, охватывающих все общество. Исходя из того, что юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности, она обладает общими чертами всех иных видов социальной ответственности.

Отличительной чертой юридической ответственности является то, что она "основана на нормативных требованиях обеспечиваемых государственным принуждением" и ей "присуще единство позитивных и ретроспективных аспектов" [2]. На похожей позиции по данному вопросу стоит и И.А. Алексеев [3]. Э.И. Рудковский считал, что, "рассматривая содержание категории "ответственность", мы исходим прежде всего из того, что это - социологическая категория. Социальную ответственность ни в коей мере нельзя сводить (а это иногда делается) к одной из ее разновидностей: нравственной, юридической и т.д., проявляющейся в зависимости от специфики и вида общественных отношений. Можно и нужно говорить об ответственности нравственной, юридической, экономической и т.д." [4].

Социальная ответственность понимается Э.И. Рудковским в негативном и позитивном аспектах. Юридическая ответственность отличается от иных форм социальной ответственности (нравственной, политической), по мнению Б.Т. Базылева, формальной определенностью, регламентацией нормами материального и процессуального права [5]. Известный советский исследователь права С.Н. Братусь делал вывод о том, что "нравственная ответственность, равно как и всякая иная связанная с нарушением других, не юридических, социальных норм, ответственность (если она не отождествляется с сознанием обязанности, долга, а выступает как ретроспективная ответственность), - это, как и юридическая ответственность, та же обязанность, но исполненная под воздействием принуждения" [6]. Б.Т. Базылев под социальной ответственностью личности понимал "обязанность индивида действовать в интересах общества, обусловленную правом общества требовать соблюдение общих интересов, выраженных в социальных нормах". При нарушении социальной ответственности индивидом возникает моральное осуждение антисоциального поступка личности со стороны общества. В случае моральной ответственности осуждение личности выражается в отрицательном, неблагоприятном для нее общественном мнении, карающем душу человека [7]. Г.В. Мальцев считал, что "нельзя регулировать

поведение людей, не устанавливая ответственности за их поступки, не вменяя им действий и решений, принятых со знанием дела. С другой стороны, возложение юридической ответственности на индивидов средствами права было бы лишено всякого смысла, если бы оно не вызывалось потребностями упорядочения общественной жизни"[8]. И.С. Самощенко под юридической ответственностью понимал "реализацию правовых санкций и, как правило, государственное принуждение к исполнению требований советского права"[9].

А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундилов представляют социальную ответственность как сложное многоаспектное явление, состоящее "из двух составляющих: ответственности личности за совершенные деяния перед другими индивидами, социальными группами, государством и обществом в целом; ответственности общества и государства перед отдельной личностью или социальной группой".

Причем они различают позитивную социальную ответственность (установление и применение обществом мер поощрения за совершение лицом значимых социально полезных деяний) и негативную социальную ответственность (установление и применение обществом различных мер наказания за совершение субъектом общественно опасных деяний, нарушающих предписания социальных норм. Под юридической ответственностью данный коллектив авторов понимает "необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение. Меры эти могут быть: личного характера (лишение свободы); имущественного характера (штраф); организационного характера (увольнение)"[10].

По мнению российского исследователя А.А. Иванова, в случае нарушения норм общественного бытия перед обществом встает необходимость восстановления гармонии общественных отношений посредством осуждения самого деяния и лица, его совершившего, предупреждения возможности подобного срыва в будущем при помощи определенного инструментария средств, способных заставить лицо-нарушителя "осознать всю антисоциальную направленность содеянного и понести определенную меру воздействия". Такими средствами являются нормы социального принуждения (ответственности) (моральной, общественной, правовой и т.д.)[11]. Юридическую ответственность А.А. Иванов понимает в негативном (ретроспективном) аспекте, исследуя ее индивидуализацию[12]. Российский исследователь Ю.В. Романец описывает юридическую ответственность как вид духовной ответственности[13]. Б.А. Осипян, говоря о духовном происхождении правовой ответственности, констатирует следующее: "Как это ни парадоксально,

правовая ответственность наиболее действенна в тех обществах, в которых совершается меньше правонарушений, и малоэффективна в тех обществах, которые изобилуют правонарушениями, массовыми принудительными привлечением к правовой ответственности и применением карательных санкций"[14]. "Одним из необходимых принципов законодательного установления правовой ответственности, т.е. нормы права, является принцип характерного и объемного соответствия определенных прав и обязанностей правосубъекта, которые образуют меру его ответственной свободы в конкретных обстоятельствах и отношениях". "Правовая ответственность в данном смысле есть единица измерения в праве (*est modus in jure*) и не может быть установлена на основе абстрактного, голого права (*modus in jure*) или невозможного для исполнения обязанности (*ad impossibilia nemo obligatur*)".

Белорусский теоретик права В.И. Павлов пытается рассматривать юридическую ответственность в рамках энергично-правовой концепции[15]. Л.Д. Воеводин утверждает, что "ответственность и является тем социально-правовым фактором, который, с одной стороны, связывает обязанного субъекта существующим правопорядком, а с другой - стимулирует его активность, обеспечивает строгое и неуклонное исполнение обязанности"[16]. В.Н. Бибило дифференцирует понятия "правовая ответственность" и "юридическая ответственность": "Правовая ответственность носит сугубо правовой характер и является абстрактной по своему существу. Она не связана с конкретными действиями субъекта, а предлагается государством и закрепляется в нормативно-правовых актах. Юридическая ответственность - это реальная ответственность нарушителя. Она основана на правовой ответственности и осуществляется с использованием не только правовых норм, но и иных социальных норм, присущих обществу на данном этапе его развития и усвоенных правоприменителем для ориентации его в оценке противоправного деяния"[17]. Похожей позиции придерживался известный российский исследователь Н.В. Витрук: "Юридическая ответственность - это ответственность на основе права и законов государства, в процессе реализации законов и в соответствии с законами государства. Правовая ответственность лежит в основе юридической ответственности, она определяет цели, функции и принципы юридической ответственности.

Правовая ответственность наиболее тесно связана со справедливостью. Как правило, правовая ответственность находит адекватное выражение прежде всего в нормах Конституции, а они в свою очередь получают конкретизацию и развитие в текущем (отраслевом) законодательстве"[18]. Вместе с тем Современный толковый

словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой между понятиями "юридический" и "правовой" ставит знак равенства[19]. Согласно этому, по нашему мнению, нет необходимости в дифференциации понятий "правовая ответственность" и "юридическая ответственность". Эти понятия несут одинаковую смысловую нагрузку.

Мы поддерживаем мнение, высказанное в научной литературе, о том, что "функции, принципы, цели, задачи юридической ответственности относятся к категориям, в которых раскрывается сущность, социальное назначение и роль юридической ответственности в формировании правового государства и гражданского общества". Б.Т. Базылев указывал на то, что институт юридической ответственности прежде всего осуществляет функцию общей превенции правонарушений и в этом смысле участвует в охране правопорядка, в реализации охранительной функции права.

Непосредственной целью института юридической ответственности является наказание правонарушителя, в ходе реализации которой институт юридической ответственности выполняет в отношении возможных правонарушителей предупредительную функцию на более действенном уровне (цель устрашения правонарушителя со стороны государства)[20].

Причем юридическая ответственность является динамическим самостоятельным правоотношением, состоящим из определенного процесса (стадий), представляющим собой взаимосвязь права на наказание и обязанности исполнить его на начальных этапах его развития. Объектом данного правоотношения служат волевые действия сторон, направленные на реализацию прав и обязанностей, осуществляемые лишь на заключительной стадии развития юридической ответственности. Объектом данного правоотношения являются также правовой и нравственный статусы правонарушителя. Среди субъектов правоотношений ответственности государство является управомоченным субъектом.

К специфическим признакам юридической ответственности Д.А. Липинский относит следующие: основывается на правовых нормах; гарантируется государством; обеспечивается государственным принуждением или убеждением; осуществляется в процессуальной форме; являясь единой, имеет две формы реализации. Анализируя проявления государственно-правовой формы реализации юридической ответственности - обязанность, осуждение, реализацию санкций правовой нормы, - Д.А. Липинский приходит к выводу о том, что сущностным признаком государственно-принудительной формы реализации юридической

ответственности выступает обязанность. В принципе, ответственность возможна без осуждения, без назначения наказания, но наличие обязанности подвергнуться неблагоприятным последствиям, предусмотренной правовой нормой, является обязательным признаком ответственности[21].

1.2. Спорные вопросы тождественности отраслевых и общетеоретических конструкций юридической ответственности

Основные научные дискуссии о природе юридической ответственности сосредоточены в отношении дефинитивного определения ее содержания, классификации видов, основания и порядка применения. С учетом детерминирования эволюции в процессах развития российской юридической науки в научных концепциях прослеживается трансмиссия основных правовых категорий из советского права в общую теорию права России.

В период СССР московская и ленинградская научно-исследовательские школы сформировали фундаментальные подходы к дефинициям юридической ответственности (тезис о ретроспективной природе этого явления; к позитивному аспекту эти признаки едва ли можно применить).

Классическую концепцию юридической ответственности в общетеоретическом аспекте разрабатывали профессор О.С. Иофе[22], профессор С.Н. Братусь[23], профессор О.Э. Лейст[24], академик В.Н. Кудрявцев[25], профессор Н.С. Малеин[26].

На современном этапе теорию развивали Д.А. Липинский[27], А.А. Иванов[28].

В учебных пособиях по теории государства и права аналогичный подход зафиксировали В.К. Бабаев[29], Л.А. Морозова[30], М.Н. Марченко[31], А.Б. Венгеров [32], С.А. Комаров[33].

Несмотря на некоторые разногласия указанных авторов в определении предикатов понятия «юридическая ответственность», большинство авторов (в частности, Л.А. Морозова[34], Н.В. Витрук[35], А.Н. Головистиков и Ю.А. Дмитриев[36] указывают следующие существенные признаки этой правовой категории: 1) всегда связана с государственным принуждением; 2) выступает в качестве неблагоприятных последствий для правонарушителя (это могут быть как имущественные, так и

неимущественные лишения); 3) основанием привлечения к юридической ответственности служит только совершенное правонарушение (ретроспективный аспект); 4) это специфический вид правоотношения — правоохранительное, суть которого состоит в том, что государство в лице уполномоченных субъектов применяет в одностороннем порядке государственное принуждение в отношении субъекта — правонарушителя; 5) юридическая ответственность всегда совершается в особой процессуальной форме, определенной законодательством.

Наряду с общими позициями относительно определения содержания рассматриваемой категории, существуют и значительные разногласия, касающиеся видового разнообразия и отраслевого понятийного аппарата юридической ответственности.

Одной из теоретических проблем является не тождественность отраслевых и общетеоретических конструкций юридической ответственности, последняя сформировалась на основе двух моделей ответственности — имущественной и уголовной.

Методологическая предназначенность этой категории состоит в формировании конвергентного комплекта юридических дефиниций, дающих однотипное общетеоретическое решение для всех отраслей права (прежде всего, ведущих — гражданского, уголовного, административного). Однако такая точка зрения представляется не априорно заданной, она должна опираться на объективное основание, придающее общетеоретической конструкции юридической ответственности свойство инвариабильности.

Общезначимость понятия ответственности характеризует тезис А.М. Васильева: «Правовые понятия, первоначально разработанные в одной из специальных юридических наук и трансформировавшиеся благодаря своей общенаучной значимости в категории теории права, распространяются и на другие правовые науки, включаются как особый вариант общей правовой категории в их понятийный аппарат»[\[37\]](#).

На имеющуюся проблему «размывания» дефиниций общетеоретического определения юридической ответственности терминами и понятиями отраслевого ряда обратил внимание М.Н. Марченко[\[38\]](#).

Показателем такого неконструктивного подхода служит продолжающаяся в течение последних 50 лет дискуссия о существовании объективного вменения юридической ответственности, которая в действительности со многими оговорками

применяется только в гражданском законодательстве.

Не менее деструктивной является попытка упростить конструкцию юридической ответственности путем сужения предикатов, характеризующих ее сущность, что нарушает реальную природу дефиниций этого понятия. Таким примером являются теоретические конструкции авторов, в которых максимальная абстракция приводит к утере необходимых понятийных элементов и замене их на второстепенные или узкоотраслевые, в этих случаях при производстве анализа происходит фактическая ошибка в суждениях.

В.Н. Хропанюк[39] в понятии юридической ответственности указывает обязательный элемент — применение к правонарушителю санкций правовых норм, указанных в них определенных мер ответственности. Исходя из данного тезиса при производстве формального логического анализа, мы приходим к выводу, что во всех случаях совершения правонарушения к субъекту применяются санкции, что не соответствует действительности, в ряде случаев на правонарушителя оказывается внесанкционное неблагоприятное воздействие (в уголовном праве к такой мере воздействия можно отнести судимость, которая не является по сути наказанием). В данном случае имеет место методологическая ошибка, заключающаяся в подмене определяющих моментов в юридическом понятии.

Существуют попытки некоторых авторов свести ответственность к регулируемой правом обязанности дать отчет в своих действиях. Такой поход произведен исходя из семантической ориентации автора и прямо противоречит Международным пактам о правах, что приводит к нарушению принципа неотвратимости наказания.

Более того, в данном случае предлагается инквизиционная модель правосудия, где правонарушитель должен доказывать свою невиновность.

Между тем такое понимание нашло отражение не только в юридической науке, но, к сожалению, и на практике (это касается налоговых правонарушений и в целом административной ответственности, а также расширительном толковании материальных норм судами).

Глава 2. Функции юридической ответственности: понятие, виды, содержание

2.1 Функции юридической ответственности

Функции юридической ответственности призваны выразить отдельные аспекты ее цели. К функциям юридической ответственности разные авторы относили правосстановительную, идеологическую, педагогическую, штрафную, карательную, перевоспитания виновного (И.А. Галаган)[\[40\]](#), превентивную, репрессивную, компенсационную, сигнализационную (Н.С. Малеин)[\[41\]](#). При незначительных разногласиях исследователи данного вопроса сходятся на признании в качестве функций юридической ответственности: карательной (возмездия) функции; компенсационной (восстановительной) функции; предупредительной (профилактической, превентивной) функции.

Вокруг этих трех функций и вращается вся аргументация современных правоведов. Но у юридической ответственности существуют и иные функции, замалчивание и игнорирование которых препятствует достижению цели юридической ответственности.

Функция устрашения. Так, сотрудники многочисленных правоохранительных органов современных государств большое внимание уделяют функции устрашения. Для этого ими практикуются, в частности, стремительное проникновение в офисы учреждений вооруженных спецподразделений в масках, повторные и повторяющиеся обыски в квартирах обвиняемых лиц.

Функция устрашения не поглощается предупредительной функцией и может рассматриваться в качестве самостоятельной, поскольку весь юридический процесс, связанный с юридической ответственностью, пронизан устрашением и психотравмирующим воздействием на правонарушителя. Воспитание страхом и угрозами есть самый грубый способ воздействия на людей, но современные правоохранительные системы стран мира не отказываются от такого воздействия. Правоохранители взвинчивают психику правонарушителя, порицая его самого и деяние, которое он совершил. При этом осуждение человека фактически начинается задолго до вынесения возможного обвинительного приговора. Причинение обвиняемому в правонарушении лицу страдания входит в обязательную программу правоприменительной деятельности. Что касается уголовной ответственности, то она вообще не направляется на возмещение причиненного преступлением ущерба - всю ее сводят к одному продолжительному травмирующему нравственно-психологическому воздействию на лицо, совершившее преступление. Уголовно-правовая доктрина современных стран

выражает убежденность в том, что удержать людей от совершения преступлений может только страх перед травмирующим воздействием мер юридической ответственности.

Делая ставку на устрашение реальных и потенциальных правонарушителей, современное государство допускает дегуманизацию правоохранительной системы общества. При таком подходе правоприменители начинают считать, что относиться к окружающим как к людям не обязательно. Дегуманизируя окружающих людей, правоприменители начинают оценивать их в качестве социального хлама. Считая, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, дегуманизируя их, правоприменители отбрасывают моральные принципы, обычно управляющие нашим отношением к другим людям.

Дегуманизация - распространенное в правоотношении юридической ответственности явление, которому свойственно возникновение предрассудков, агрессивность, дискриминация и расизм. Дегуманизация принижает других, объявляя их неполноценными и второсортными. Это напоминает процесс социальной дискредитации инвалидов. В такой ситуации нормальные и морально устойчивые представители правоохранительной системы оказываются способными на жестокость. Отказывая преступникам в тех или иных человеческих качествах, правоохранители автоматически облегчают негуманные действия по отношению к ним. С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно и жестоко, игнорировать его законные просьбы, использовать его в своих интересах и даже убить.

Один ветеран НКВД СССР вспоминал, что его коллеги с легкостью убивали людей в 1930-е гг., «потому что мы относились к ним, как к вещам, а не как к таким же людям, как мы сами».

Фактом совершения преступления правонарушитель дает основания для ущемления его прав, но не лишает себя признаков человека. Поэтому правоохранительная система не должна заниматься расчеловечиванием оступившихся людей, наоборот, она должна укреплять их человеческий облик и достоинство, исправляя их образ жизни.

Функции, направленные на исправление к лучшему. Совершая преступление, человек полуфатальным-полудобровольным образом дает согласие судьбе принять мучение за это. В мировоззренческом смысле мучение есть следствие болезненного, искаженного восприятия жизни как того, что не соответствует

эгоистическим и деструктивным желаниям данного человека. Отсюда прямой вызов обществу в виде преступления (преступления его законов). Однако в состоянии добровольно принятого мучения человек особенно остро нуждается в человеческом участии. Погрузив себя в хаос преступления, человеческая личность надеется на перерождение, изменение в лучшую сторону. В этом-то и заключается цель юридической ответственности - исправить к лучшему. И функции юридической ответственности должны быть расставлены в порядок соответственно этой цели.

Использование устрашающих мер правоохранители оправдывают низким уровнем правового сознания граждан. Но повышением правового сознания почему-то никто целенаправленно не занимается. Нельзя же всерьез воспринимать такие распространенные меры правового воспитания, как социальная реклама, беседы с телезрителями и читателями, классные часы в школах. Подобная капитуляция государства перед общественным правосознанием не может служить основанием и оправданием для использования устрашающих мер. Проблема укрепления правосознания общества, о которой с таким волнением писали еще П.И. Новгородцев^[42], Б.А. Кистяковский^[43], И.А. Ильин^[44] и Н.М. Коркунов^[45], не должна подменяться корректировкой закона правоприменителями.

Уже в последние десятилетия существования советского государства учеными было признано, что тюрьма в ее современном виде не выполняет своего главного предназначения - не исправляет преступников, а чаще всего порождает противоположный результат - деморализует, развращает заключенных. Констатировав проблему тогда, до сих пор не нашли выхода из нее. А выход заключается в пересмотре цели и функций юридической ответственности - устрашать и наказывать бесполезно, нужно рассматривать юридическую ответственность как метод воспитания в человеке внутренних регуляторов поведения. В контексте духовно-нравственных оснований права данный подход обретает особое значение, ибо именно здесь просматривается фактор эффективности юридической ответственности.

2.2. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект

В научной литературе проблема функций гражданско-правовой ответственности достаточно дискуссионная. Можно подчеркнуть отсутствие единства взглядов на проблему классификации функций, а самое главное — гиперболизацию ее восстановительной функции, т.е. выдвижение ее на первое место и нивелирование роли и значения иных функций гражданско-правовой ответственности[46]. Так, часто отрицается наличие у гражданско-правовой ответственности карательной функции либо умалчивается об ее превентивной функции. В ряде работ объединяются различные направления правового воздействия гражданско-правовой ответственности, в результате чего появляются «объединенные функции»: «предупредительно-воспитательная», «карательно-восстановительная», «предупредительно-восстановительная и т.д. Причем такое понимание функций гражданско-правовой ответственности свойственно научной литературе, относящейся как к советскому, так и к современному периоду.

Реализация функций происходит не изолированно друг от друга, а системно, когда одна функция дополняет другую, использует сходные методы и способы реализации. В реальной действительности все функции взаимосвязаны друг с другом, воздействуют на общие объекты и служат достижению единых целей, используя сходные способы осуществления. Взятая в отдельности функция гражданско-правовой ответственности отражает то или иное направление правового воздействия и характеризуется присущими только ей особенностями, которые и позволяют говорить о ней как о самостоятельном направлении юридического воздействия.

Известно, что основное инструментальное предназначение права заключается в регулировании общественных отношений. Поэтому анализ необходимо начать именно с регулятивной функции гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность существует до момента совершения правонарушения, и ее позитивная составляющая оказывает регулятивное воздействие. Между тем анализ научной литературы по проблемам функционирования гражданско-правовой ответственности позволяет сделать вывод, что регулятивную функцию подменяют стимулирующей функцией[47]. Рассматривая стимулирующую функцию, ученые отмечают, что угроза реализации санкций побуждает участников гражданского оборота своевременно и в полном объеме исполнять обязательства, указывая в «качестве способов стимулирования запреты, позитивные обязывания с санкциями». Указанные способы свойственны и регулятивной функции права в целом, и регулятивной функции юридической ответственности, а также регулятивной функции гражданско-правовой

ответственности. Названную проблему можно рассмотреть на основе прав с обязанностями, которые могут быть закреплены в гражданско-правовом договоре. Гражданско-правовой договор определяет взаимные права, а также обязанности с ответственностью, а сам основывается на законе. Права и обязанности сторон гражданско-правового отношения являются своеобразной программой действий, моделью поведения и взаимодействия субъектов. В таком случае остается неясным, а чем же тогда стимулирующая функция отличается от регулятивной. Думается, что в данном случае происходит подмена понятий, так как фактически речь идет о регулятивной функции. При этом мы не выступаем против существования стимулирующей функции как таковой, но она реализуется при помощи поощрений, которых в гражданском праве практически не существует. О существовании стимулирующей (поощрительной) функции можно утверждать только при условии наличия системы правовых средств, а не единичных стимулирующих мер.

Если идти от общего к частному, то выстраивается такая логическая последовательность: регулятивная функция права — регулятивная функция гражданского права — регулятивная функция гражданско-правовой ответственности. В юридической науке не вызывает возражений положение о том, что гражданское право осуществляет регулятивную функцию, но ее реализуют и отдельные гражданско-правовые институты, в том числе и институт гражданско-правовой ответственности. Мы придерживаемся широкого понимания юридической ответственности и именно поэтому отмечаем, что она принимает участие в закреплении гражданско-правового статуса юридических и физических лиц, оказывает влияние на развитие динамики имущественных и иных отношений, определяет внедоговорные и договорные обязательственные отношения.

Реализация регулятивной функции гражданско-правовой ответственности начинается с закрепления общих обязанностей с запретами, которыми предопределяются основные требования к правомерному поведению. Например, к ним относятся требования о разумности, добросовестности и справедливости, незлоупотреблении правом (п. 2 ст. 6, ст. 10 ГК РФ). Законодатель в данном случае говорит о таких основополагающих началах, как принципы справедливости и гуманизма. Принципы права наиболее понятны обычным участникам гражданско-правовых отношений, которые часто незнакомы со всеми особенностями регулирования тех или иных отношений, но им известны общие нормативные принципы права и требования, которые в них заложены. Справедливость, гуманизм, запрет злоупотреблять правами — это не только принципы

гражданского права в целом, но и принципы гражданско-правовой ответственности, обладающие своим регулятивным потенциалом и действующие на ином уровне правового регулирования.

Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности упорядочивает не столько поведение одного субъекта, сколько взаимодействие двух или более лиц, поэтому они находятся в состоянии взаимной ответственности друг перед другом и, реализуя предоставленные права, должны соизмерять свое поведение с тем, насколько такая реализация не ущемляет права других субъектов гражданско-правовых отношений. Назначение права не сводится к запретам и обязанностям, оно регулирует поведение и посредством предоставления прав. Поэтому если рассматривать способы реализации регулятивной функции только с позиции запретов и обязанностей, то это будет приводить к сужению содержания регулирующего воздействия гражданско-правовой ответственности.

Сам результат осуществления регулятивного воздействия гражданско-правовой ответственности должен состоять в сформированной правомерной деятельности или поведении субъектов гражданско-правовой ответственности, а также в развитии состояния динамики отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования. Необходимо отметить, что регулятивная функция первична по отношению к иным функциям, если общественные отношения не будут урегулированы, то, соответственно, и нет объекта предупреждения как такового. Без закрепления в нормах гражданско-правовой ответственности общественных отношений исключается и совершение правонарушения, так как оно направлено на общественные отношения, урегулированные нормами права.

При определении регулирующего воздействия важное значение имеет деление регулятивной функции гражданско-правовой ответственности на регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую подфункции. Первая подфункция определяет в нормах гражданского права правовой статус субъектов, а также как разрешенный, так и запрещенный варианты поведения с последствиями негативного характера, которые могут наступить в случае совершения гражданско-правового правонарушения. Из чего следует, что возможность реализации карательной, превентивной и восстановительной функций определяется при помощи регулятивно-статической подфункции. Свойства регулирования есть у карательной, восстановительной и превентивной функций. Изложенное о регулятивной функции гражданско-правовой ответственности позволяет нам утверждать, что предупреждение гражданско-правовых правонарушений начинается уже с самого регулирования, а разграничиваем

данные функции мы только теоретически, тогда как в реальной действительности существует единый регулятивно-предупредительный процесс.

В цивилистической литературе превентивное воздействие часто сужают до угрозы наступления различного рода неблагоприятных последствий, которые могут содержаться в санкции нормы гражданско-правовой ответственности. На наш взгляд, сведение способов превентивного воздействия исключительно к угрозе обедняет способы и средства, которые используются при предупреждении гражданско-правовых правонарушений. Общая превенция начинается не с информационного воздействия в виде угрозы, которое исходит от санкции нормы права, а с закрепления гражданско-правовых обязанностей, которые и побуждают, и принуждают субъекта к необходимому поведению. Осознание требований, которые изложены в норме гражданского права, а также сам факт ее существования являются одной из гарантий предупреждения правонарушений в сфере гражданско-правовых отношений.

Может происходить подмена и самих понятий при характеристике превентивной функции либо сужение его действительного содержания. Например, в гражданско-правовой литературе отмечается, что ст. 1065 «ГК РФ носит превентивный характер в отношении так называемого экологического вреда»[\[48\]](#). Однако предупреждение гражданско-правовых правонарушений и предупреждение «вреда» не являются равнозначными понятиями. Вместе тем появление норм, которые направлены на предупреждение правонарушений, показывает общие тенденции, которые наблюдаются на европейском континенте. Обязанности по защите третьих лиц от причинения вреда сформулированы в числе принципов европейского деликтного права.

Кроме того, при помощи мер гражданско-правовой ответственности должно дополняться соответствующее превентивное воздействие, исходящее от норм уголовного права, которые предусматривают ответственность за экологические преступления. Угроза имущественных санкций, которые специфичны именно для гражданского права, может оказать более существенное воздействие на субъект, нежели потенциальная угроза уголовной ответственности, так как такие санкции могут поставить на грань банкротства саму организацию, должностное лицо которой совершило экологическое преступление. Нарушение норм экологического права может влечь наступление трех видов юридической ответственности — уголовной, административной и гражданско-правовой. При этом возможно одновременное применение административной и гражданско-правовой ответственности, но одновременная реализация административной и уголовной

ответственности исключается. В данном случае происходит аккумуляция функций различных видов юридической ответственности, которые направлены на предопределение как преступлений, так и иных правонарушений. Причем мы приводим пример нарушения норм экологической направленности, и именно как пример, так как подобного рода аккумуляция присутствует всегда, когда одним деянием нарушаются нормы различной отраслевой принадлежности. В теории уголовного права нарушение одним деянием сразу нескольких уголовно-правовых запретов называют идеальной совокупностью преступлений. На общетеоретическом уровне, когда одним деянием нарушаются нормы различной отраслевой принадлежности, можно утверждать об идеальной совокупности правонарушений. Ярко аккумуляция превентивной функции гражданско-правовой ответственности и превентивной функции уголовной ответственности проявляется в случае совершения сделки, которая противоречит основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ), совершение которой влечет последствия, предусмотренные ст. 167 Гражданского кодекса, а также в случае совершения сделки, нарушающей требования закона или иного нормативного правового акта (ст. 168 ГК РФ). Примером сделок, которые подпадают под действие ст. 169 ГК РФ, являются работоторговля, незаконная продажа оружия и других предметов, веществ, средств, которые ограничены в гражданском обороте, сделки, обусловленные оказанием сексуальных услуг. Этой же статьей охватываются предметы взятки, коммерческого подкупа, завуалированные под предмет сделки, и т.д. Отчетливо взаимодействие превентивной функции гражданско-правовой ответственности с аналогичной функцией уголовной ответственности просматривается на основе анализа гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»), в которой значительное количество составов связано с совершением незаконных сделок или незаконной деятельностью. Кроме того, общественная нравственность является объектом охраны как в ст. 169 ГК РФ, так и в гл. 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»). Не следует забывать и о том, что потерпевший от преступления обладает правом на возмещение вреда в гражданско-правовом порядке. Потенциальная возможность применения мер не только уголовной ответственности, но и гражданско-правовой выступает сдерживающим фактором от совершения преступления.

Ряд гражданско-правовых правонарушений находится на грани с административными правонарушениями и преступлениями, а в некоторых случаях они сопутствуют друг другу. Поэтому превенция гражданско-правовых правонарушений влияет на предупреждение и преступности, и административной правонарушаемости.

Если рассматривать угрозу реализации санкций как один из способов осуществления превенции гражданско-правовых правонарушений, то из правовых средств защиты гражданского права, которые закреплены в ст. 12 ГК РФ, к санкциям гражданско-правовой ответственности относится компенсация морального вреда, выплата неустойки, возмещение убытков. Другие способы, которые изложены в ст. 12 ГК, по своей юридической природе следует классифицировать как меры защиты. Например, признание сделки или акта органа государственной власти недействительными и т.д. Причем они могут быть реализованы вместе с мерами гражданско-правовой ответственности и также обладают превентивной функцией, усиливая превентивный эффект в целом.

С определенными оговорками к мерам гражданско-правовой ответственности в литературе относят конфискацию имущества (ст. 243 ГК), ликвидацию юридического лица, которая закреплена как в Гражданском кодексе РФ, так и в иных нормативных правовых актах. Причем в качестве основания ликвидации законодатель обязательно закрепляет признак неоднократности, что подчеркивает существование частной превенции у гражданско-правовой ответственности. Кроме того, из анализа иных нормативных правовых актов следует, что в качестве оснований ликвидации выступают различные виды правонарушений: экологические; финансово-правовые; административные; гражданско-правовые. Ликвидация юридического лица по своей сущности исключает совершение новых гражданско-правовых правонарушений данным субъектом. Если анализировать все превентивные способы воздействия, исходящие от ликвидации юридического лица, то в судебном решении всегда содержится осуждение коллективной деятельности субъекта, которое обладает самостоятельным превентивным значением.

Частная превенция гражданско-правовых правонарушений тесным образом взаимодействует с карательным и восстановительным воздействием гражданско-правовой ответственности. Менее «рельефно» такая взаимосвязь наблюдается с общей превенцией, но она существует, обладая не положительными, а отрицательными свойствами. Иными словами, общепревентивное воздействие гражданско-правовой ответственности направлено на недопущение реализации карательной и восстановительной функций.

Представители науки гражданского права отрицают существование карательной функции у гражданско-правовой ответственности, либо в существующих исследованиях о ней умалчивается [\[49\]](#). Между тем кара необходима и для превенции правонарушений, и для регулирования поведения субъектов гражданско-правовых отношений. Она не является самоцелью, а карательная

функция включена в сложный механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений. Отрицание у гражданско-правовой ответственности карательной функции является, скорее всего, своеобразной данью традиции и стремлением ученых-цивилистов обосновать особую правовую природу частного права в целом.

Кроме того, в противовес карательной функции гражданско-правовой ответственности ученые предлагают называть соответствующую функцию не карательной, а штрафной. Обосновывается это тем, что основной мерой гражданско-правовой ответственности выступает штраф, неустойка. Однако денежные взыскания не являются единственной мерой гражданско-правовой ответственности. В их числе можно назвать ликвидацию юридического лица, возмещение в натуре, устранение недостатков, признание сделки недействительной, возвращение в прежнее положение и некоторые другие. Следует признать, что большинство санкций гражданско-правовой ответственности носит имущественный характер, но после внесения многочисленных изменений в КоАП РФ в нем также стал преобладать штраф как вид наказания, однако это не дает оснований называть карательную функцию административной ответственности штрафной.

Полагаем, что вынесение на центральное место восстановительного воздействия гражданско-правовой ответственности во многом является искусственным. Анализ гражданско-правовых средств показывает, что им присуща и карательная функция. Так, типичным способом реализации карательной функции является осуждение лица, совершившего правонарушение. В правоприменительном акте, выступающем в качестве одного из оснований привлечения субъекта к гражданско-правовой ответственности, присутствует порицание поведения правонарушителя. Осуждение содержит в себе элементы кары, воздействуя негативным способом на психику субъекта, порицая его поведение. Внешней формой его выражения выступает акт применения гражданско-правовой ответственности, и в дальнейшем на его основе происходит реализация карательной функции гражданско-правовой ответственности.

Можно привести и иной довод, подчеркивающий наличие у гражданско-правовой ответственности карательного направления правового воздействия. Так, сторонники выделения восстановительной функции гражданско-правовой ответственности в качестве основной указывают, что ее главное назначение заключается в восстановлении имущественной сферы потерпевшего. Если рассмотреть механизм такого восстановления, то неизбежно приходишь к выводу,

что оно происходит за счет сужения имущественной сферы лица, совершившего гражданско-правовое правонарушение. Однако если происходит ущемление имущественной сферы другого субъекта, то он несет урон, для него он выступает в качестве неблагоприятных последствий, что является уже отличительной чертой карательной функции. Гражданско-правовая ответственность обладает свойством многофункциональности, и кара необходима не как самоцель, она применяется для предупреждения правонарушений и восстановления общественных отношений.

Анализ содержания карательного воздействия гражданско-правовой ответственности показывает, что оно реализуется посредством применения различных обременений, ввиду чего у правонарушителя образуется организационный или имущественный урон, а также сам правонарушитель принуждается к правомерному поведению. При этом сама карательная функция обладает свойством изменять или прекращать как имущественные, так и неимущественные отношения, в чем мы уже видим тесную взаимосвязь с превентивной и регулятивной функциями. Ошибочно считать, что регуляция поведения субъектов гражданско-правовых отношений прекращается после совершения правонарушения. Она выражается в упорядочивании поведения самого правонарушителя, что подчеркивает взаимодействие карательной и регулятивной функций гражданско-правовой ответственности. У гражданско-правового правонарушителя в момент совершения правонарушения возникает новая обязанность, заключающаяся в необходимости претерпеть различные правоограничения. Необходимость претерпеть правоограничения оказывает не только карательное, но и регулирующее воздействие, так как правонарушитель выстраивает свое поведение в соответствии с новой обязанностью, а компетентные органы принуждают его к этому. Кара — это не самоцель, ее смысл шире и состоит как в предупреждении, так и в регулировании. И только в таком понимании можно утверждать о реализации социальной справедливости гражданско-правовой ответственности.

Несмотря на признание учеными-цивиристами восстановительной функции в качестве основной, она неоднозначно понимается в гражданско-правовых исследованиях. Нет единообразия во взглядах даже относительно ее названия. Так, ее называют восстановительной, компенсаторной (возместительной), правовосстановительной, реституционной. В связи с чем возникает вопрос: а есть ли здесь принципиальные различия? Думается, что понятие «восстановление» является родовым, а остальные указывают на особенности восстановления при применении той или иной меры гражданско-правовой ответственности. В.А.

Хохловым отмечается неоднозначное значение терминов «компенсация» и «возмещение». В понятие «возмещение» включается предоставление аналогов, которые сопоставимы с полученными потерями, а «компенсация» включает предоставление эквивалента, но уже в иных формах[50]. Поэтому различия между данными формами состоят в результатах восстановительного воздействия.

Понятие правосознание указывает на приведение в прежнее состояние того или иного субъективного права, следовательно, оно по своему содержанию уже, чем «восстановление». Исследование функций гражданско-правовой ответственности с позиции восстановления исключительно имущественной сферы или субъективного права не учитывает всех особенностей гражданско-правовой ответственности и ее социальной природы, а также общего определения понятия «функция права», которое выводится из его социального предназначения. Вред от правонарушения многоаспектен, и сами последствия правонарушения разнообразны. Они могут быть правовыми, имущественными, психологическими, моральными, организационными и т.д. Восстановительная функция призвана устранить или минимизировать последствия. Кроме того, в самом механизме реализации восстановительной функции гражданско-правовой ответственности сочетаются как публичные, так и частные интересы. Частный интерес уже публичного и состоит в получении компенсации, восстановлении в правах и т.д. Публичный интерес не только включает в себя названные выше составляющие, но и находится в сфере восстановления правопорядка и общественных отношений.

Гражданско-правовая ответственность осуществляет регулятивную, превентивную, карательную и восстановительную функции. Правовые средства, используемые для реализации функций гражданско-правовой ответственности, многофункциональны. Регулирующие, превентивные, восстановительные и карательные аспекты есть у любой из функций гражданско-правовой ответственности, но мы квалифицируем направление правового воздействия как ту или иную функцию в зависимости от того, какой аспект выходит на первый план, а также на основе его целевого предназначения. Превенция гражданско-правовых и иных правонарушений при помощи гражданско-правовой ответственности осуществляется в процессах и регулирования, и кары, и восстановления общественных отношений, что говорит о сложном механизме функционирования гражданско-правовой ответственности и взаимосвязях ее функций.

Функции гражданско-правовой ответственности должны быть органически включены в общую систему предупреждения преступлений и дополнять своим

воздействием реализацию кары, превенции, восстановления и регулирования, которые свойственны уголовной ответственности. На основе анализа мировой практики борьбы с коррупцией необходимо провести переоценку значения гражданско-правовых средств в предупреждении коррупционных деяний, расширить перечень специальных оснований и соответствующих средств защиты от коррупционных преступлений и иных проявлений коррупции.

Заключение

Подводя итоги курсовой работы, можно утверждать, что цели и задачи, в целом были достигнуты и из всего вышесказанного можно сделать ряд выводов.

Несмотря на то, что в юридической литературе такое разнообразие взглядов на определение понятия «юридическая ответственность», все исследователи едины в одном.

Юридическая ответственность - это возможность наступления неблагоприятных последствий личного, имущественного и специального характера и сами последствия, которые возлагаются государством в установленной процессуальной форме на нарушителя права.

Юридическая ответственность всегда сопряжена с государственным осуждением виновных противоправных деяний, которые для государства опасны и вредны и с которыми ведется борьба через применение принудительных мер.

Основанием юридической ответственности является правонарушение. Если поведение субъекта не подпадает под признаки правонарушения, то данное лицо не подлежит юридической ответственности.

Субъектной предпосылкой юридической ответственности в любом ее значении является свобода воли. Без свободы воли нет вины, без вины нет ответственности за противоправное деяние.

В теории права различают четыре основных вида юридической ответственности за правонарушение: дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную. Каждый вид правонарушений порождает соответствующий ему вид юридической ответственности.

Роль юридической ответственности, в основном, сводится к воплощению в общественной жизни трех основных ее направлений: репрессивно-карательной, предупредительно-воспитательной и правовосстановительно-компенсационной. При этом восстановительная, карательная и воспитательная (превентивная) функции юридической ответственности выполняются не раздельно, а в совокупности.

Главными целями юридической ответственности необходимо считать защиту правопорядка и воспитание граждан в духе уважения к праву. Уважительное отношение к закону и праву должно стать личным убеждением каждого человека. В этом воспитательном процессе свое слово должны сказать школа, трудовые коллективы, общественные организации, церковь и другие.

Нужна постоянная работа по совершенствованию системы применения юридической ответственности, по повышению ее эффективности (методы убеждения, меры общественного воздействия), с тем, чтобы успешно решить задачу искоренения преступности в России. Она будет стимулировать надлежащее исполнение, гражданами правовых обязанностей, являясь, таким образом, средством предупреждения правонарушений в будущем.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - № 31. Ст. 4398.
2. Актуальные проблемы трудового права: учебник для магистров / М.И. Акатнова, А.А. Андреев, Э.Н. Бондаренко и др.; отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.
3. Абдулаев, М. И. Теория государства и права / М.И. Абдулаев. - М.: Магистр-Пресс, **2017**. - 472 с.
4. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: Избранные труды. Минск: Право и экономика, 2010. 384 с.
5. Братановский, С. Н. Теория государства и права / С.Н. Братановский. - М.: Приор-издат, **2016**. - 174 с.

6. Вишневский А.Ф. Теоретические проблемы юридической ответственности в правовой науке второй половины XX - начала XXI в. // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. N 2 (24). С. 18 - 28.
7. Мазарчук, Д. В. Общая теория государства и права. Ответы на экзаменационные вопросы / Д.В. Мазарчук, Н.А. Глыбовская. - М.: ТетраСистемс, **2016**. - 144 с.
8. Малахов, В. П. Теория государства и права / В.П. Малахов, И.А. Горшенева, А.А. Иванов. - М.: Юнити-Дана, Закон и право, **2014**. - 160 с.
9. Малько, А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебно-методическое пособие / А.В. Малько. - М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2015. - 352 с.
10. Малько, А. В. Теория государства и права. В вопросах и ответах / А.В. Малько. - М.: ЮРИСТЪ, **2017**. - 272 с.
11. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 699 с.
12. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М.: Проспект, 2011. 376 с.
13. Слободчиков Н.А. Проблема юридической ответственности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. N 2 (24). С. 18 - 28.
14. Смоленский М.Б. Теория государства и права: Учебник. М.: Дашков и К; Академцентр, 2012. 494 с.
15. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 950 с.
16. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / И.А. Алексеев, Р.Э. Арутюнян, Л.Г. Берлявский и др.; под ред. И.А. Алексеева, М.И. Цапко. Москва: Проспект, 2017. 128 с.

1. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 16. [↑](#)
2. Прокопович Г.А. Юридическая ответственность в российском праве (теоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. С. 17. [↑](#)
3. Алексеев И.А. К вопросу о понятии ответственности в системе права // Государство и право. 2009. N 2. С. 83 - 87. [↑](#)

4. Рудковский Э.И. Свобода и ответственность личности. Минск: Изд-во БГУ, 1973. С. 24. [↑](#)
5. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. ун-т, 1995. С. 57. [↑](#)
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М.: Юридическая литература, 1976. С. 50. [↑](#)
7. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. ун-т, 1995. С. 26. [↑](#)
8. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности: теоретические вопросы. М.: Юрид. лит., 1968. С. 52. [↑](#)
9. Самощенко И.С. К вопросу о причинности в области юридической ответственности // Вопросы общей теории советского права. М.: Юридическая литература, 1960. С. 346. [↑](#)
10. Малько А.В., Нырков В.В., Шундииков К.В. Теория государства и права: Учебник. М.: НОРМА, 2012. С. 304 - 306. [↑](#)
11. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика: Учеб. пособ. для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004. С. 4. [↑](#)
12. Иванов А.А. Индивидуализация юридической ответственности. Правовые и психологические аспекты. М.: Экзамен, 2003. 223 с.; Он же. От талиона к индивидуализации юридической ответственности. Исторический очерк становления правового принципа: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 223 с. [↑](#)
13. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: ИКД "Зерцало-М", 2012. С. 317 - 399. [↑](#)

14. Осипян Б.А. Дух правометрии или основание межерологии права. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 239. [↑](#)
15. Павлов В.И. Энергично-правовой дискурс как постклассическая антропология права. К началам деконструкции классической модели юридической ответственности // Правоведение. 2012. N 2 (301). С. 32 - 39. [↑](#)
16. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе / Л.Д. Воеводин [и др.]; под ред. Л.Д. Воеводина. М.: Моск. ун-т, 1987. С. 18. [↑](#)
17. Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции: Избранные труды. Минск: Право и экономика, 2010. С. 116. [↑](#)
18. Витрук Н.В. Общие вопросы правовой ответственности. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. N 3. С. 21. [↑](#)
19. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. М.: АСТ; Астрель, 2006. Т. 3: Р - Я. С. 957. [↑](#)
20. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск: Краснояр. ун-т, 1995. С. 49 - 55. [↑](#)
21. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 13. [↑](#)
22. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1965. [↑](#)
23. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. [↑](#)
24. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962. [↑](#)

25. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Социология права. М., 1995. [↑](#)
26. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. [↑](#)
27. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. М., 2003. [↑](#)
28. Иванов А.А. Индивидуализация юридической ответственности. Правовые и психологические аспекты. М., 2003. [↑](#)
29. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 1999. [↑](#)
30. Морозова Л.А. Теория государства и права. М., 2004. [↑](#)
31. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 3-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2001. [↑](#)
32. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. [↑](#)
33. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1997. [↑](#)
34. Морозова Л.А. Указ. соч. С. 335. [↑](#)
35. Витрук В.Н. Общая теория права. М., 2003. С. 506—507. [↑](#)
36. Головистиков А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права. М., 2005. С. 574—575. [↑](#)
37. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки категорий права. М., 1976. С. 96. [↑](#)
38. Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2003. С. 643. [↑](#)

39. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2006. С. 334. [↑](#)
40. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР / И.А. Галаган. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. - 198 с. [↑](#)
41. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. - М.: Юридическая литература, 1985. - 182 с. [↑](#)
42. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев. - М.: Наука, 1996. - 269 с. [↑](#)
43. Кистяковский Б.А. В защиту права / Б.А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины: сборник статей о русской революции. - М.: Правда, 1991. - С. 122-149. [↑](#)
44. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. - М.: Русская книга, 1994. - Т. 4. - С. 151-414. [↑](#)
45. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. - СПб.: Изд-во Юрид. книжн. магазина Н.К. Мартынова, 1904. - 364 с. [↑](#)
46. Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Д.Е. Богданов. — М., 2014. — 540 с. [↑](#)
47. Пронина М.Г. Стимулирующая функция гражданско-правовых санкций / М.Г. Пронина. — Минск : Наука и техника, 1977. — 198 с. [↑](#)
48. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кобалкина. — М. : Юрайт, 2006. — 1064 с. [↑](#)
49. Параскевова С.А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения (теоретические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / С.А. Параскевова. — М., 2007. — 480 с. [↑](#)

50. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву / В.А. Хохлов. — Тольятти : Изд-во Волж. ун-та им. И.Н. Татищева, 1997. — 320 с.

[↑](#)